

САЙГУТИНА К. И., ТРОСТИНА М. А.

**«ГРОЗОВЫЕ» ОБРЯДЫ МОРДВЫ (НА ФОЛЬКЛОРНОМ МАТЕРИАЛЕ
СЕЛА МОРДОВСКИЕ ПАРКИ КРАСНОСЛОБОДСКОГО
РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Аннотация. В статье описываются представления мордвы о боге грома, рассматриваются совершаемые во время грозы народные обряды, направленные на заключение компромисса между человеком и силами природы. Изучение «грозового» обряда расширяет представление о суевериях, традициях и культуре мордвы.

Ключевые слова: обряд, мифология, божество, мордва, традиция.

SAIGUTINA K. I., TROSTINA M. A.

**THUNDERSTORM RITES OF THE MORDVA (BASED ON THE FIELDWORK DATA
COLLECTED IN MORDOVSKIE PARKI VILLIAGE OF KRASNOSLOBODSKY
DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

Abstract. The article describes the views of the Mordva about the god of thunder. The authors study the rites performed during the thunderstorm aimed at arranging a compromise between the man and the forces of nature. Studying of the thunderstorm rites contributes to the knowledge of superstitions, traditions and culture of the Mordva.

Keywords: rite, mythology, deity, Mordva, tradition.

Мифология мордвы – тема актуальная для нас прежде всего потому, что мы являемся частью мордовского народа и обязаны знать его традиции. Но еще и потому, что ее изучение позволит выявить истоки тех суеверных представлений, которые живы в нас по сей день. Известно, что мордва долгое время поклонялась разного рода божествам, как высшим, так и низшим. Поклонение богам организовывало семейно-бытовую и хозяйственную деятельность народа, способствовало созданию порядка в доме и обществе, регламентировало отношения людей не только с миром природы, но и внутри коллектива. При этом мордва большее внимание уделяла не Верховному богу, а иным сакральным силам, находившимся ближе к человеку, поэтому имевшим большее значение для его хозяйственной жизни. Прежде всего, это существа, олицетворяющие явления окружающей среды – Вирява, Вармава, Паксява и т.д.

Божества мордвы и ее суеверные представления становились предметом исследования в работах П. И. Мельникова-Печерского, Т. П. Девяткиной, Н. Ф. Мокшина и т. д [1; 2; 3; 4]. Так, бог грозы Пурьгинепаз представлен Т. П. Девяткиной в «Мифологии мордвы» кривоногим, с небес на землю его сбросили эрзянский бог Чипаз с женой Анге Патяй [1], а

В. Я. Петрухин предполагает, что это приемный сын или зять Нишкепаза, он вооружен луком-радугой и каменными стрелами [4]. Несмотря на разную трактовку мокшанским и эрзянским народами божества грома и молнии, в нем остается неизменной его карающая сила. По этой причине люди боялись грозы, обращались к богу с молитвенными просьбами и проводили обряды жертвоприношения (чаще всего это были куры) [1, с. 98–100]. Исследователи описывают и некоторые обряды и приметы, связанные с грозой, например Т. П. Девяткина приводит такой обычай: «При первом громе было принято вытряхивать на улице одежду, чтобы весь год не было блох» [Там же].

Между тем, тема не видится нам исчерпанной, во-первых, потому что до сих пор не создано целостного исследования, посвященного данному божеству. Во-вторых, потому что изучение грозового обряда расширит представление о суевериях, традициях и культуре мордвы и русских, проживающих на общей территории много веков. И, в-третьих, потому что до сего дня в отдельных мордовских селах людьми старшего поколения еще совершаются обряды, направленные на заключение компромисса между человеком и силами природы. Один из них – «грозовой» обряд, проводимый во время летних дождей, сопровождаемых молниями и громом.

Обряд адресован одному из самых важных небесных покровителей мордовского народа – божеству грома и молнии. В мокшанской мифологии его именуют Ёндопаз («ёндол» – молния, «паз» – бог) или Атямшкой («атям» – гром, «шкой» – бог), а в эрзянской – Пурьгинепаз («пурьгине» – гром, «паз» – бог). Пурьгинепаз представал в сознании людей как небесный бог, у которого в левой руке – гром, в правой – молния. Основная функция этого мифологического персонажа – владычество над громом, молнией и дождем. После принятия христианства Пурьгинепаз (или Ёндопаз) стал отождествляться с Ильёй-пророком – христианским покровителем грома и дождя.

В мифах бог грома выступает в образе красивого юноши или черного человека с горящими, как огонь, глазами [1]. Пурьгинепаз, как родственные ему божества других мифологий, равнодушен к красоте земных девушек, которых он похищает во время визита на землю и уносит на небо, чтобы сделать их своими женами. Так, в эпосе Александра Марковича Шаронова «Масторава» встречается следующий эпизод:

*Стирьхне яфодезь Литовань
Менельть серес нинге весть
Абондсть ялганза, мьзярда
Менельть эзда валгсь нюрямсь
Ашель эсонза Литова
Соньфтомонза валгсь нюрямсь<...>*

*Лийсь Литова Атямикайти
Эста пялонза сувась.
Атямсь арась атявозькс,
Атям бабась – авозь бабакс
Ёндол арась теенза мирдекс [3].*

*Подруги Литову
До неба еще раз на качелях подкинули,
Удивились подруги, когда
С неба спустились качели
Без Литовы.*

*Улетела Литова к богу Грома.
К нему она тогда зашла.
Гром ей стал свекром,
Баба Грома – свекровью,
Молния стала мужем ей.*

До сегодняшнего дня природная громовая стихия вызывает страх у людей, особенно у сельского населения. Старые люди продолжают связывать гром и молнию с действиями небесных божеств, совершая обряды-обереги, известные им с детства.

Так, жители села Мордовские Парки Краснослободского района называют бога Грома – Ёндолатя. Его имя происходит от слов «ёндол» и «атяма», которые впоследствии слились в единое целое (ёндол – «молния»; атя, атяма – «старик», «гром»). Старики описывают его как властного и жестокого старика с длинной серой бородой и искрящимися глазами. В руках у него посох, которым он стучит по облакам: *«Меляфтса тейне щавазе корхнель Ёндолатять колга. Кда аньцек цяторгоды ёндолсь, эрявь ласькома эрязста паксяста, кда колмоксть цяторгоды, а тон шлядеть ульцяса, марнек кяженц лангост нолдасы. Сон тага пяк ни кяжиель стирьхнень лангс, салсезень эстиенза, менельти, сясы щавазе мярьгондсь кулят атяма – вишкста куду» [7]. «Помню, мне моя бабушка по материнской линии говорила о Ендолате. Как только свернёт молния, нужно было быстро бежать с поля, а если три раза сверкнёт, а ты еще на улице, то весь гнев на тебя пустит. Он еще очень уж зол на молодых девушек, похищал их себе на небо, поэтому бабушка говорила, услышишь гром – беги домой» (перевод с мокиш. здесь и далее – авторов).*

Несмотря на страх перед молнией, люди постепенно научились «усмирять» своего бога. Проводимый обряд включал в себя ритуальное выбрасывание из крестьянского жилища металлических предметов домашней утвари, прежде всего, сковороды и кочерги,

сопровожаемое произнесением заклинания, адресованного божеству и содержащего угрозу, свидетельствующую об отсутствии страха у исполнителя обряда:

«Ёндольт пингста эряволь сявомс кудаста коцькаргать и пачкалга, лисемс ульцяв и мярьгомс валхт:

*Ёндолятя, панте коцькаргаса(эрьхнесыненъ),
Ёндолятя, аф пелян эздот,
Кяжи шицень сяськса коцькаргаса,
Цярахманцень солафтса пачкалга лангса» [8].*

«Во время грозы нужны было взять кочергу и сковороду, выйти на улицу и сказать:

*Гром-молния, прогоню тебя кочергой,
Гром-молния, не боюсь тебя,
Злость твою прогоню кочергой,
Град на сковороде растоплю я».*

С принятием христианства многие люди перестали верить в Ёндоппаза, для них появился новый персонаж – Ильге-пророк (Илия Пророк), который обрел облик защитника-змееборца. Илия Пророк представлялся справедливым и жестоким. Считалось, что он поджигает дом или убивает скот только у тех людей, которые совершили много зла. Хотя он и стал для народа защитником, бояться молнии люди так и не перестали. Все так же они не мылись во время грозы, не бегали с ведрами, не показывали пальцем в небо, не ели, не шутили и не смеялись: *«Кодак ёндолсь кфчади, кода сиретне мерьгондсть, тядя шара шава ведоркаса, шава ведоркась ся роди тозы максы, атямась может тозы ляцемс, ся шава ведоркати и аньцек ёндолсь кфчади «Осподи исусе кристоз» се обязательно стане роди утихает» [6]. «Как только сверкнет молния, как рассказывали старики, не бегайте с пустыми ведрами, пустые ведра это будто туда даст, гром может туда ударить, этому пустому ведру и только сверкнет «Господи Исусе Христос» и это обязательно так вроде бы утихает».*

В памяти информантов сохранились воспоминания об обрядах, умиряющих пожар, возникший в результате попадания молнии: *«Кда кудост лятсь молниясь, эряви сявомс пасхань алть и тя алть мархта шаромс марнек кудть. Тянь мяльге толсь матондондсь» [8]. «Если молния попала в твой дом, нужно было взять пасхальное яйцо и этим яйцом оббежать весь дом. После этого пожар утихал».*

Самые сильные грозы связывались народом с Ильиным днем – 2 августа, когда, по народным представлениям, Илья-пророк демонстрировал свою силу и мощь, проезжая по небу на колеснице. Из-под ее колес вылетали искры, сама она сильно гремела, что и

вызывало молнию с последующими грозовыми раскатами на земле. Старые люди говорили, что Илья Пророк дату своего дня не знает, иначе бы гневу его не было границы [6].

Несмотря на то, что названное божество вселяло в людей страх, жители села в период засухи вызывали дождь с громом и молнией. В этом обряде традиционно участвовали старые бабки и дети. Нужно было с иконами пройти по берегу пруда или речки с молитвой, содержащей просьбу о божьей милости.

«Первайкивок эряви модемс родникть ваксс, родникть ваксса мле тоса озондыхть, якайхть оцю веттненди и корхнельхть:

Шкабавазкяй-кормильцкяй

Макст цебарь пиземня

Максть цебарь атяманя, штоба аф сяда кяжси

Пара кизоня улеза» [6].

«Сначала надо сходить к роднику, у родника там молятся, ходят на большие водоемы и говорили:

Бог-кормилец,

Дай хороший дождь,

Дай хороший гром, чтобы не сильно злой,

Чтобы хорошее лето было».

В последние два-три десятилетия «грозовые» обряды претерпели существенную трансформацию. По мнению старожиллов, и таких сильных гроз теперь нет, и знающих людей становится все меньше. Теперь во время грозы принято читать «Богородицу» и после каждого удара грома произносить: «Господе Иисусе Христе».

В целом обозначенная тема является перспективной для дальнейшего исследования, поскольку ее изучение позволит найти истоки народных суеверий, а также описать типологическое сходство и различие подобных обрядов у разных народов, и прежде всего у русских и мордвы с целью выявления путей взаимодействия и взаимопроникновения элементов духовной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девяткина Т. П. Мифология мордвы: энциклопедия. – Саранск: Красный Октябрь, 2007. – 332 с.
2. Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 136 с.
3. Масторава / сост. А. М. Шаронов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. – 488 с.

4. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. – 160 с.
5. Петрухин В. Я. Мордовская мифология // Мифы финно-угров. – М., 2005. – С. 292–335.
6. Полевой материал автора. Информант З. Н. Базаркина, 1953 г.р. – Республика Мордовия, Краснослободский район, с. Мордовские Парки. Записана в октябре 2016 г.
7. Полевой материал автора. Информант М. Л. Байкова, 1926 г.р. – Республика Мордовия, Краснослободский район, с. Мордовские Парки. Записана в октябре 2016 г.
8. Полевой материал автора. Информант В. И Сайгутина, 1965 г.р. – Республика Мордовия, Краснослободский район, с. Мордовские Парки. Записана в октябре 2016 г.